

— Тебе точно не нужна моя помощь? Ты только что встал, ноги, наверное, ещё слабые...

В ванной раздавался лишь шум воды, Шао Синтан никак не реагировал на его слова. Командующий Юй почесал нос и, найдя стул, уселся у двери, терпеливо ожидая. В его голове уже рисовались соблазнительные сцены, происходящие за этой дверью...

С того дня каждое утро Шао Синтан просыпался под настойчивые попытки кого-то накормить завтраком. После того как этот «кто-то» уходил, он обычно снова ложился спать. Однако однажды, лежа в постели, он вдруг понял, что не может уснуть, и его осенила мысль: как он мог так просто ничего не делать, позволив себя «одержать» и превратить в домашнего питомца для развлечений. Вскочив с кровати, он почувствовал, как холодный пот проступил на его спине.

Ему нужно было уйти, он обязан был уйти. Он не мог оставаться здесь, как игрушка в руках Юй Чжаньнаня, существующая лишь для его удовольствия.

С того дня он перестал проводить дни в кабинете Юй Чжаньнаня, читая книги и дремая. Вместо этого он начал просить водителя возить его по городу. Юй Чжаньнань был рад этому и не только разрешил ему покупать всё, что он захочет, но и дал ему много денег.

Хотя деньги Шао Синтану особо негодились, ведь за всё, что он хотел купить, платили сопровождающие его охранники. Но это, несомненно, было знаком доверия со стороны Юй Чжаньнаня. Возможно, он стал меньше его опасаться. Хотя чего тут опасаться? В эти времена, даже если у тебя есть деньги, чтобы выкупить свою кабальную грамоту, это ещё не значит, что тебе позволят это сделать. Если не позволят, ты на всю жизнь останешься чьим-то рабом, обязанным выполнять любые прихоти.

Шао Синтан заметил, что каждый раз, когда охранники приносили кучу вещей, которые он просто указал пальцем, Юй Чжаньнань был очень доволен. Иногда он даже настаивал на том, чтобы вместе распаковывать покупки и смотреть, что же Шао Синтан приобрёл. Это было странно.

Но это было к лучшему. Шао Синтан не мог позволить никому заметить его намерения сбежать, поэтому он использовал покупки как предлог, чтобы водитель возил его по городу, изучая каждую улицу и дорожный знак. Он также пытался настоять на том, чтобы Юй Чжаньнань убрал двух угрожающе выглядящих охранников, но его просьба была отклонена. Юй Чжаньнань, прикусив его губу, сказал:

— Сейчас все знают о твоём существовании, это слишком опасно.

Дни текли в мирном сосуществовании, и казалось, что все счастливы. Но счастливы были только Юй Чжаньнань и его сын, а Шао Синтан и его приёмный сын испытывали тревогу.

Не Цзяньань, казалось, за одну ночь повзрослел. В этом огромном доме он вёл себя тихо и незаметно. Он отказался ездить на машине из резиденции командующего, предпочитая ходить пешком. Иногда он возвращался из школы поздно, и Шао Синтан беспокоился, но мальчик не говорил, где был. Резиденция командующего находилась далеко от их школы, поэтому Шао Синтан дал ему немного денег на транспорт, и мальчик принял их без возражений. Каждый день после школы он уходил в свою комнату учиться, и даже когда Шао Синтан предлагал ему пойти погулять, он отказывался. Вместо этого он часто приносил книги, чтобы попросить помощи. Хотя Не Цзяньань больше не упоминал о побеге, Шао Синтан знал, что мальчик никогда об этом не забывал. Видя, как он целыми днями молчит, Шао Синтан с нежностью погладил его по голове и сказал:

— Не дави на себя, я обо всём позабочусь.

Но мальчик ничего не ответил, лишь его тёмные глаза смотрели на Шао Синтана с глубокой серьёзностью.

Теперь, после ужина, Юй Чжаньнань всё чаще отказывался от светских мероприятий, предпочитая оставаться дома без дела, даже если Шао Синтан был занят чтением и не обращал на него внимания. Дома, если он не видел Шао Синтана хотя бы минуту, он начинал метаться, как муха без головы, пока не находил его. Шао Синтан был раздражён его навязчивостью, а Не Цзяньнань был так же раздражён вниманием маленького мальчика, но ничего не мог сказать.

Став объектом привязанности, Не Цзяньнань понял, что этот малыш очень ласковый, как маленький «хвостик», который везде следовал за ним, ласково называя его «старшим братом». У него был хороший характер, совсем не похожий на избалованного сына аристократа, и он не имел ничего общего со своим отцом.

Хотя Не Цзяньнань считал его милым, он не позволял себе переходить границы, оставаясь вежливым, но отстранённым. Они были слишком разными. Когда слуги называли маленького мальчика «молодым господином», это казалось естественным, но когда они называли его «господином Цзяньнанем», он чувствовал неловкость, как будто на него вылили ведро грязной воды. Ему даже казалось, что взгляды слуг были наполнены насмешкой и злорадством.

За свою жизнь он видел много взглядов и перенёс много унижений, но сейчас он чувствовал стыд только потому, что с тех пор, как появился Шао Синтан, который заботился о нём всей душой, он не мог защитить его, не мог сделать его счастливым и заставлял его беспокоиться о себе...

С первого дня жизни здесь он поклялся себе, что однажды уведёт своего приёмного отца. Сейчас он изо всех сил старался стать сильнее, и у него не было времени ни на что другое. Поэтому, даже зная, что маленький мальчик был хорошим ребёнком, он не позволял себе сближаться с ним.

Юй Ибо с рождения был объектом всеобщего внимания, счастливчиком, которого все любили и заискивали перед ним. А у Не Цзяньнаня была лишь капля тепла... И он изо всех сил старался защитить её...

В этот день светило яркое солнце, и погода была прекрасной.

Дети ушли в школу. Юй Чжаньнань взял Шао Синтана на скачки, организованные местным богачом.

— Пусть они скажут, а если тебе не интересно, можешь прогуляться по маленькому манежу. — Юй Чжаньнань, сидя в машине, взял Шао Синтана за руку и сказал:

— Ци Дакай — человек, который обожает лошадей, и заботится о них лучше, чем о своих наложницах. Но у него действительно много хороших лошадей, так что выбери ту, которая тебе понравится, и он подарит её тебе.

Это же открытое вымогательство! Зная, что человек обожает лошадей, ты хочешь отобрать у него любимца? Какой же ты бандит. Шао Синтан не мог не посмотреть на Юй Чжаньнаня с внутренним презрением.

— Верховая езда — это интересно, позже профессиональный тренер научит тебя. — Юй Чжаньнань даже не допускал мысли, что Шао Синтан мог уметь ездить верхом, и продолжил:

— Научись, и потом сможешь кататься в нашем манеже, это полезно для здоровья, а то ты слишком слаб.

Опять это слово — «слаб». Шао Синтан ненавидел это слово. Командующий Юй получил от него холодный взгляд.

Когда машина остановилась, у ворот уже стояла целая толпа важных персон, готовых приветствовать их. Энтузиазм толпы был просто неопишум.

Юй Чжаньнань вышел из машины и, обернувшись, помог Шао Синтану выйти, совершенно не обращая внимания на окружающих. Шао Синтан уже привык к этому. Ещё в прошлой жизни Янь Фэн водил его повсюду, не обращая внимания на чужие взгляды, настойчиво демонстрируя их близость.

— Это, должно быть, господин Шао? Я уже слышал о вас от молодого господина Ху, наконец-то могу лично познакомиться, это честь! — Толстый мужчина в ярком шёлковом халате первым протянул руку Шао Синтану, проявляя к нему такое же уважение и энтузиазм, как и к Юй Чжаньнаню. Это был Ци Дакай, богач, организовавший эти скачки.

Остальные тоже быстро сориентировались, наперебой здороваясь с Шао Синтаном и пытаясь завязать с ним знакомство, оставив самого Юй Чжаньнаня в стороне.

Юй Чжаньнань стоял рядом с Шао Синтаном, наблюдая, как он с достоинством и спокойствием отвечает каждому, и чувствовал гордость. Этот человек принадлежал ему.

Наконец, после всех приветствий, уголки рта Шао Синтана начали сводить от улыбки. Он заметил, что отношение к нему изменилось. В прошлый раз, когда он выходил с Юй Чжаньнанем, люди хотя и льстили ему, но в их взглядах читалось безразличие и пренебрежение. На этот раз они были услужливы, обращаясь с ним осторожно, и Шао Синтану даже показалось, что в их глазах читается нечто вроде страха.

Территория ипподрома была огромной, с беговыми дорожками и ограждениями, не уступающими современным частным ипподромам. Шао Синтан смотрел на десяток взрослых лошадей, которых вывели на поле. Они были высокими, мощными, с блестящей шерстью — белые, чёрные, рыжие и пегие — все они выглядели как редкие экземпляры.

Трибуны рядом с ипподромом не были примитивными. Бетон, казалось, был только что залит, а чёрно-белые полосы на стенах выглядели просто и торжественно.

<http://bllate.org/book/16353/1478228>